"Что это значит?"

Фоссатунде объяснил: "Мы спрятались в тени, сам Оуэн не осмеливается показать себя, поэтому другая сторона должна ждать следующей волны подкрепления от Годоры, а наш флот уже ждет в засаде за пределами Нолиоса, мы можем подать заявку на большее количество материнских кораблей сверху, чтобы дождаться прибытия подкрепления с другой стороны, и забрать Оуэна после того, как он покинет Нолиос, и именно тогда наша засада устроит набег", Нападение непосредственно на другой флот не только избавит от предателей, но и съест флот Гордораса и уничтожит их".

Анур был задумчивым: "Верно, порт для них необходим, их легко отследить, это слой страховки, но мы не можем это упустить, продолжаем искать саму печь и давим на другую сторону".

.....

Хань Сяо и его группа сменили опорный пункт и успокоились до того, как он официально обсудил план действий с Нагогиным и Оуэном, но перед тем, как обсуждать, у него всегда возникал вопрос, по какой причине Оуэнен предал Затмение Звезды, об этом персонаже не было никакой информации в его прошлой жизни.

"Предательство"? Я не вижу в этом предательства". Оуэн протянул руки и покачал головой: "У меня золотая кожа, я гордорианец, это отречение, когда-то я был членом Eclipsed Star, но это не значит, что я должен быть членом Eclipsed Star всю оставшуюся жизнь".

В Готоре живет довольно много полукровок, и, как и большинство людей, я испытывал дискриминацию, поэтому, когда кто-то из Затмениетельной Звезды предстал передо мной, я без колебаний последовал за ним, Затмениетельная Звезда набирает людей после строгого отсева, и почти ни один шпион Готоры не может смешаться со мной, так что, естественно, я не шпион".

Хань Сяо поднял брови и спросил: "Тогда зачем ты бросился на Годору"?

"Потому что я чувствую, что проблема между Годорой и Затмением Звездой не так проста, Затмением Звездой внушает ненависть своему внутреннему жезлу, изображает Годру в очень плохом свете, как будто она ненавидит убивать всех полукровок, консолидирующая ненависть укрепляет верность, впечатления членов Затмением Звезды о Годоре искажаются и ухудшаются, а истинное состояние Годоры блокируется в новостях". "

Оуэнн подняла глаза и вздохнула: "Отношение Годоры к смешанной расе не является радикальным, правительство на самом деле очень открытое, они относятся к вещам, а не к людям, они просто видят в эклипсах врагов, а для нормальной смешанной расы правительство проводит политику справедливых мер по защите гражданских прав смешанной расы".

Хан Сяо кивнул и в шутку сказал: "Я подожду, пока ты скажешь "но"".

Оуэнн горько улыбнулся словам: "Хорошо, но... политика не может изменить врожденные убеждения людей, дискриминация чистокровной расы против смешанной расы - это глубоко укоренившаяся традиция, правительство может дать нам материальную безопасность, но дискриминация - это свобода человека, и правительство не может контролировать то, что люди думают". Годотра хочет вместить полукровок, но враги их политики - это их собственные граждане и тысячи лет традиционного мышления.

Существование Эклипседа обострило этническую напряженность и сделало чистокровных еще более дискриминирующими нас. Хотя террористы Эклипседа не имеют никакого отношения к общим полукровным, это не меняет того, что чувствует большинство людей, и не все из нас могут быть достаточно праведными.

В отличие от опасных эклипсов, полукровки, живущие в Годоре, находятся в пределах досягаемости катарсиса, и эклипсы говорят, что они борются за полукровки, но вместо того, чтобы принести лучшую жизнь полукровникам, их недобросовестные действия сделали жизнь полукровок еще более водянистой... и поэтому большее количество полукровок было вынуждено пасть к эклипсам.

Это сложная цепь влияния, чтобы разгадать, вы не можете просить чистокровных видов, чтобы не дискриминировать нас в одночасье, и вы не можете просить смешанных видов, чтобы выдержать дискриминацию, не развивая чувство восстания, и Затмение Звезды является ключом ко всему этому, если бы не было Затмение Звезды, то смешанные виды все еще страдали бы от такой дискриминации".

Хань Сяо постучал пальцем по столу и посмотрел на Нагогина: "А ты как думаешь?".

Нагогин вздохнул: "Он прав, я не дискриминирую гибридов, но я не могу говорить за всех, политика на вершине всегда заключалась в том, чтобы мы хорошо относились к гибридам и давали им справедливые шансы на состязание, но из-за затмения звезд и страха чиновников на вершине, что гибриды могут предать в любой момент и втянуть их в это, для гибридов почти невозможно подняться на вершину. ...ты можешь понять классовое закрепление".

"Политика может быть хорошей, но хорошие планы не могут быть реализованы, особенно если они затрагивают интересы человека". Лицо Оуэна было сложным: "Поэтому я добровольно бросился в Гедолу, возможно, жизнь для полукровок будет по-настоящему лучше, только если мы избавимся от затменных звезд".

Хеншоу встал на сторону с уважением: "Твои амбиции... великолепны".

"Спасибо". Оуэнн улыбнулся и изменил свои слова: "Но даже если ты будешь хвалить меня, я все равно не дам тебе информацию, пока она не станет абсолютно безопасной".

"Не говори мне этого, мне все равно." Хань Сяо улыбнулся: "Ты можешь сохранить эти слова для Гордорианцев, моя миссия только в том, чтобы вытащить тебя".

Сдерживая свою улыбку, Хань Сяо сказал прямо: "Мы пока не уверены в продолжении Eclipsed Star, у нас также есть несколько вариантов сейчас, первый - спрятаться и ждать подкрепления, что является самым негативным подходом, второй - взять инициативу в руки и искать Eclipsed Star, чтобы бороться, отвлекая их от их усилий, чтобы найти оригинальное тело Ovenn".

Третий путь потребовал бы одобрения Овена, мы бы спрятали оригинальное тело далеко отсюда, желательно на другой стороне планеты, таким образом все его билокации исчезли бы, и пока он принимал бы некоторые травмы, все улики на стороне планеты были бы отрезаны, я знаю мага телепортации, который живет в Нолиосе, как раз вовремя, чтобы помочь... если он не возражает, что я выбиваю из него все дерьмо.

Четвертое - это то, что мы находим шанс спокойно покинуть Norios с нашими телами, что рискованно, потому что есть девяносто процентов шансов, что флот Звезды Эклипсинга прячется и устраивает засаду в космическом пространстве, а уйти без предупреждения - это все равно, что взломать паутину жучков".

Нагогин и Оуэн посмотрели друг на друга, слегка нерешительно.

Хань Сяо сложил руки над подбородком и глубоким голосом сказал: "Если нет другого предложения, то кто из вас выберет?".

С характером Нагогина он был более склонен к активным действиям.

Но Оуэн, похоже, не хотел рисковать, предпочитая подождать и посмотреть, что случилось, и ничего не делать.

Бах.

Они еще не решили, когда тело Аротеи внезапно сместилось и ударилось об стол большим ударом.

Несколько человек повернулись к ней и увидели, что она держит лоб, зрачки не в фокусе, а брови перевязаны, как будто ей было больно.

"Что с тобой?" Хань Сяо тут же встал и протянул руку на плечи Аротеи, тщательно проверяя ее лицо и спрашивая в замешательстве.

Аротея потерла виски и неуверенно сказала: "Как будто... как будто голос в моем мозгу зовет меня, как будто он приближается ко мне, я чувствую его местоположение..."

Хан Сяо поднял брови, неуверенно.

……..

В то же время, черный корабль, прошедший долгий путь, наконец-то вышел из состояния прыжка и завис в звездной вселенной.

Он пришел с далекого звездного поля, пересек бесчисленные звездные врата, был почти захвачен черной дырой, видел взрывы сверхновой, проплыл через квантовый метеоритный пояс, избежал космической турбулентности, столкнулся с радиационными бурями, также не испытывал ничего, кроме одинокой темноты, прошел через тысячу опасностей, и теперь он, наконец, остановился.

Зеркально чистая и гладкая оболочка черного космического корабля отражает стальную планету, похожую на крепость.

http://tl.rulate.ru/book/40987/1032097